

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-007 – 86 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Анохина В. Д.
судей - Иванова Г. П. и Лизунова В. М.

рассмотрела в судебном заседании от 8 февраля 2008 года уголовное дело по кассационному представлению заместителя прокурора Алтайского края Мылицына Н. В., кассационным жалобам осужденных Агафоновой И. Г., Кускова А. Г. и Назарова В. Н. и адвокатов Гладышева Н. А., Новикова Р. В., Сбитнева А. Г., Панфилова А. Ф. и Пронина О. А. на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 13 сентября 2007 года, которым

АГАФОНОВА И. Г.

осуждена по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 8 годам лишения свободы и по совокупности совершенных

преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

КУСКОВ А. Г., [REDACTED]

осужден по ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

НАЗАРОВ В. Н., [REDACTED]
судимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. ст. 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (в резолютивной части основания оправдания не указаны, в описательно-мотивировочной части содержится ссылка на ст. 31 УК РФ о добровольном отказе от преступления).

ПОДМАРЬКОВ В. В., [REDACTED]
судимый:

1) 7 марта 2006 года по ст. 228-1 ч. 1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст. ст. 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 6 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего А. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Назарова В. Н. - [REDACTED] рублей, а с Агафоновой И. Г., Кускова А. Г. и Подмарькова В. В. - по [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденной Агафоновой И. Г., адвоката Арутюновой И. В. и адвоката Новикова Р. В., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Погореловой В. Ю., просившей приговор

изменить в части квалификации действий Подмарькова, а в остальном оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Назаров - в умышленном убийстве трех лиц – А [] [] и А [] [] совершенном по найму;

Агафонова - в организации убийства А [] [] и А [] [] по найму, а также в организации приготовления к убийству А [] [] по найму, которое не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам;

Кусков - в подстрекательстве и пособничестве убийству А [] [] А [] [] и А [] [] по найму;

Подмарьков – в подстрекательстве и пособничестве убийству А [] [] и А [] [] по найму, а также в приготовлении к убийству А [] [] по найму, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Преступления совершены в декабре 1997 года в поселке [] [] края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении ставится вопрос об изменении приговора в отношении Подмарькова и Назарова. Указывается на неправильную квалификацию действий Подмарькова, направленных на приготовление к убийству А [] [] без ссылки на ст. 33 ч. 5 УК РФ, поскольку Подмарьков являлся пособником в приготовлении к этому преступлению. Кроме того, указывается на то, что суд при назначении наказания Подмарькову и Назарову не сослался на ст. 62 УК РФ, несмотря на их явки с повинной и активное содействие раскрытию преступления, и предлагается считать, что наказание им назначено с применением ст. 62 УК РФ.

В кассационных жалобах:

адвокат Гладышев Н. А. в защиту интересов осужденной Агафоновой просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд неправильно квалифицировал ее действия по совокупности преступлений. Адвокат, во-первых, считает, что Агафопова не имела умысла на лишение жизни 4 человек, а, во вторых, по мнению адвоката, при едином умысле на лишение жизни всех потерпевших неоконченное преступление в отношении одного из них не требует дополнительной квалификации;

осужденный Кусков утверждает, что он не давал согласия Агафоновой на совершение убийства, не подыскивал исполнителя этого преступления, не передавал огнестрельное оружие Подмарькову и не привозил Агафонову и ее мужа в дом, где затем было совершено убийство. Явки с повинной Подмарькова и Назарова, по его мнению, являются недопустимыми доказательствами, так как они оформлены задним числом. В напутственном слове председательствующий склонял присяжных заседателей к вынесению обвинительного вердикта, не разъяснил, что его молчание в суде не имеет юридического значения, был необъективным и во вступительном слове. Присяжные заседатели не смогли разобраться в деле. Обращает внимание на противоречия в явках Подмарькова и Назарова с повинной, в показаниях этих лиц и потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED]. Утверждает, что они оговорили его. Считает неправильным, что его показания, которые он давал в 1997 году в качестве свидетеля, не были приняты во внимание. Утверждает о наличии у него алиби, ссылаясь на показания свидетелей Р [REDACTED], П [REDACTED] и К [REDACTED], допрошенных в 1997 году, которые председательствующий отказался огласить в судебном заседании. Просит приговор отменить и дело прекратить за непричастностью его к совершению преступления;

адвокат Новиков в защиту его интересов также просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что вина Кускова в совершении преступления не доказана; адвокат также ссылается на то, что явка Назарова с повинной является недопустимым доказательством, она датирована более ранним числом, чем фактически была написана;

адвокат Сбитнев в защиту интересов осужденного Подмарькова просит приговор изменить и смягчить наказание, мотивируя тем, что по делу имеется совокупность смягчающих обстоятельств, которая судом в достаточной степени не учтена;

адвокат Панфилов в защиту интересов осужденной Агафоновой просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что судом первой инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. По мнению адвоката, председательствующий во вступительном и напутственном слове был необъективным и не беспристрастным, допустил к исследованию полученный с нарушением закона протокол проверки показаний Назарова на месте совершения преступления, разрешил стороне обвинения исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, связанные с продажей Агафоновой квартиры, не вменяемые ей в вину, необоснованно отказал стороне защиты в исследовании протокола задержания Агафоновой, имевшего существенное значение для исхода дела, а также в исследовании данных о револьвере, использованном в качестве оружия при совершении убийства А [REDACTED], а затем при совершении другого убийства, чем оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей и нарушил принцип равенства и состязательности сторон. Адвокат считает, что действия Агафоновой следовало квалифицировать как пособника и подстрекателя, но не организатора и руководителя совершения преступления. К тому же, нет необходимости квалифицировать действия Агафоновой в отношении потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] отдельно по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ. Согласно вердикту, умысел осужденной был направлен на убийство трех лиц, и фактически было убито три лица. Кроме того, адвокат считает, что Агафоновой назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено в достаточной степени ее семейное положение, другие данные о личности, роль в совершении преступления;

осужденная Агафонова утверждает, что ее вина в совершении преступлений не доказана, ссылается на то, что судья отказался проверять заявление Подмарькова в последнем слове о наличии по делу новых обстоятельств, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение или прекратить; Агафонова утверждает также, что в суде не были исследованы показания свидетелей Р [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и Т [REDACTED], которые могли подтвердить ее алиби, указывает на противоречивость показаний Назарова и Подмарькова, на то, что суд не установил размер вознаграждения за убийство А [REDACTED], считает, что явка с повинной Назарова является недопустимым доказательством, таковыми же являются и показания свидетелей З [REDACTED], В [REDACTED] и Ф [REDACTED] которые были оглашены в суде, поскольку они были даны со слов потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] недопустимым является и оглашенный в

суде протокол проверки показаний Назарова на месте совершения преступления, необоснованно отказано в исследовании справки об использовании револьвера в качестве орудия при совершении другого преступления, в исследовании протокола ее задержания, в то же время исследовались обстоятельства продажи квартиры, которые ей не вменялись, председательствующий был необъективен во вступительном и напутственном слове, председательствующий не возобновил судебное следствие, не смотря на заявление Подмарькова в последнем слове о наличии новых обстоятельств по делу, адвокат Гладышев непрофессионально защищал ее на предварительном следствии и в суде, по его вине не были исследованы все доказательства, она на предварительном следствии по его совету не давала показания, чем усугубила свое положение, и по его же совету выбрала суд присяжных, правовая оценка действиям осужденных дана в приговоре неправильная;

осужденный Назаров просит изменить приговор и смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, ссылаясь на то, что со времени совершения преступления прошло почти десять лет. За этот период он ни в чем предосудительном замечен не был, то есть его личность не учтена в достаточной степени, назначенное наказание является чрезмерно суровым, не соответствующим целям наказания; он просит также пересмотреть приговор в части гражданского иска;

адвокат Пронин в защиту интересов осужденного Назарова просит приговор изменить, смягчить наказание, находя его чрезмерно суровым и ссылаясь на то, что последние девять лет Назаров вел правомерный образ жизни и способствовал раскрытию преступления;

В возражениях государственный обвинитель - прокурор Ошовская Е. Н., и потерпевший А. [REDACTED] [REDACTED] просят кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности Агафоновой, Кускова, Назарова и Подмарькова в совершении преступлений, основанном на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Доводы кассационных жалоб о том, что при рассмотрении дела судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются необоснованными.

Так, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, оснований для признания явок с повинной Назарова и Подмарькова, а также протокола проверки показаний Назарова на месте совершения преступления, по делу не имелось.

Во-первых, никто из участников процесса не возражал против оглашения этих документов в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей и не ставил вопроса о признании их недопустимыми доказательствами.

Во-вторых, эти документы оформлены в соответствие с требованиями норм уголовно-процессуального закона, а регистрация явки Назарова с повинной от 1 ноября 2006 года 31 октября 2006 года может означать только одно, что при ее регистрации была допущена техническая ошибка, поскольку сам Назаров не отрицает, что писал эту явку с повинной.

Проверка показаний Назарова на месте совершения преступления проведена с участием адвоката и понятых, отсутствие в протоколе указания о даче согласия собственника дома на вход в жилое помещение в данном случае не может свидетельствовать о незаконности данного следственного действия, так как ни осмотр, ни обыск жилища не проводился.

К тому же, показания, которые содержатся в данном протоколе, не могли повлиять на вынесение вердикта в отношении Агафоновой или Кускова, которые наряду с адвокатом Панфиловым оспаривают в жалобах допустимость этого доказательства, поскольку в указанном протоколе нет даже упоминания об этих осужденных.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб о неполноте судебного следствия.

Так, из протокола судебного заседания видно, что никто из участников процесса не возражал против окончания судебного следствия.

Свидетели, на явке которых защита настаивала, и в частности свидетель К [REDACTED], были допрошены в судебном заседании. О вызове в суд свидетелей П [REDACTED], К [REDACTED] и Т [REDACTED] или об оглашении их показаний А [REDACTED] и Кусков не просили.

В оглашении показаний свидетеля Р [] отказано было обоснованно, поскольку ходатайство о вызове этого свидетеля сторона защиты не заявляла, и сторона обвинения была против оглашения этих показаний.

Не могли быть оглашены и показания Кускова, которые он давал на предварительном следствии в 1997 году в качестве свидетеля, поскольку в судебном заседании он имел уже процессуальный статус обвиняемого.

В то же время показания свидетелей З [], В [] и Ф [] обоснованно были оглашены в суде, так как эти свидетели не могли явиться в суд по уважительным причинам, которые подтверждаются приобщенными к материалам дела документами (т. 6 л. д. 64-66).

К тому же, эти свидетели дали показания со слов потерпевшего А [] [] который был непосредственно допрошен в суде с участием присяжных заседателей.

Дача показаний со слов другого лица, на что обращает внимание Агафонова в своей жалобе, может быть признано недопустимым доказательством только в том случае, если это лицо не установлено.

В отношении показаний свидетелей З [], В [] и Ф [], как указано выше, такое обстоятельство отсутствует.

Отказ в оглашении протокола задержания Агафоновой от 25 декабря 1997 года не мог повлиять на исход дела, так как названный документ не опровергал показаний Назарова и Подмарькова о том, что сразу после убийства А [], которое было совершено в ночь на 24 декабря 1997 года, они ходили к Агафоновой.

Не было необходимости и в оглашении справки по оружию, использованному при совершении убийства А [], так как использование этого же оружия при совершении другого преступления, как правильно указал судья, к данному делу отношения не имело.

Ссылка в жалобах на исследование обстоятельств, связанных с продажей Агафоновой квартиры, не может служить основанием для отмены приговора.

Хотя эти обстоятельства и не вменялись в вину Агафоновой, однако ни сама Агафонова, ни ее адвокат, ни другие участники процесса не возражали против исследования этих обстоятельств, поскольку речь шла о взаимоотношениях между Агафоновой и Кусковым и потерпевшими А [REDACTED], являющимися между собой родственниками и свойственниками.

Нельзя также согласиться с утверждениями авторов кассационных жалоб о том, что председательствующий судья был необъективным в своем вступительном и напутственном слове.

Из протокола судебного заседания видно, что даже, несмотря на те фразы, которые были произнесены председательствующим во вступительном слове и которые оспариваются Кусковым в жалобе, он не вышел за рамки предъявленного обвинения.

Об этом свидетельствует и отсутствие каких-либо возражений на действия председательствующего.

Отсутствуют в протоколе судебного заседания и возражения на напутственное слово председательствующего, и сам текст этого слова, приобщенный к материалам дела, также не дает оснований для вывода о нарушении принципа объективности и беспристрастности судьей.

Так, в нем не содержатся мнения судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Правила оценки доказательств, вопреки утверждениям адвоката Панфилова в жалобе, были разъяснены судьей надлежащим образом, также как и содержание принципа презумпции невиновности.

Ссылка осужденного Кускова на то, что председательствующий судья не разъяснил присяжным заседателям юридическое значение отказа его от дачи показаний в суде, является несостоятельной, поскольку, если первоначально Кусков действительно отказался давать показания, то затем в дополнениях к судебном следствию он дал подробные ответы на вопросы защиты и обвинения, то есть по существу дал показания по предъявленному обвинению.

Утверждения Кускова и Агафоновой о не доказанности их вины в совершении преступлений с учетом особенностей обжалования

приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, не могут являться кассационным поводом для отмены приговора, поскольку нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела не допущено.

О том, что особенности обжалования приговора были разъяснены Агафоновой и Кускову, по ходатайству которых дело рассматривалось с участием присяжных заседателей, надлежащим образом свидетельствует не только протокол ознакомления их с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ, но и протокол предварительного слушания, где на этом моменте председательствующим был сделан акцент.

Ссылка осужденных Кускова и Агафоновой на заявления Подмарькова в последнем слове на необходимость возобновления судебного следствия, является несостоятельной, поскольку об этом он заявил уже на стадии обсуждения последствий вердикта, когда фактические обстоятельства совершения преступления уже были установлены присяжными заседателями.

Правовая оценка действиям Агафоновой и Назарова дана судом в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Как следует из вердикта, Назаров совершил умышленное убийство трех лиц - А [] [] А [] [] и А [] []. [], по найму.

Поэтому его действия правильно квалифицированы по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как убийство более двух лиц, совершенное по найму.

Совершение Назаровым убийства А [] [] вместо А [] [] в данном случае не влияет на квалификацию действий Назарова, поскольку он ошибочно полагал, что совершает убийство А [] []

Правильно квалифицированы действия Агафоновой по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как организация убийства двух лиц - А [] [] и А [] [] совершенного Назаровым по найму, и по ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как организация приготовления к убийству Агафопова А. Н. по найму.

Об организации Агафоновой убийства, как правильно указано в приговоре, свидетельствует, то, что она являлась инициатором преступления, склонила других соучастников к его совершению, разработала план и распределила роли между соучастниками.

С доводами кассационных жалоб о том, что квалификация действий Агафоновой по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, является излишней, согласиться нельзя.

Вердиктом установлено, что Агафопова предприняла все необходимые меры для организации убийства А [] [] однако это убийство не было совершено по независящим от нее обстоятельствам – Назаров добровольно отказался от совершения этого преступления, в связи с чем, в соответствии с вердиктом, он оправдан по ст. ст. 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з» УК РФ.

Что касается убийства А [] [] то, как следует из предъявленного обвинения и вердикта, это преступление умышленно Агафоновой не охватывалось. В данном случае убийство А [] [] явилось эксцессом исполнителя.

Вместе с тем, приговор в отношении Кускова и Подмарькова в части квалификации их действий подлежит изменению по следующим основаниям.

Действия Кускова судом квалифицированы по ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как подстрекательство и пособничество к убийству двух и более лиц по найму без учета того обстоятельства, что Назаровым было совершено убийство только двух лиц – А [] [] и А [] [] к убийству которых Кусков подстрекал, согласно состоявшейся договоренности с Агафоновой, и в убийстве которых он оказывал пособничество, передав револьвер и патроны к нему Подмарькову.

Поскольку Кусков, как следует из вердикта присяжных заседателей и предъявленного ему обвинения, которое признано доказанным, по найму подстрекал также к убийству А [] [] и пособничал в совершении этого преступления, но оно не было доведено до конца по независящим от него причинам и окончилось на стадии приготовления к преступлению, все его действия следует переqualифицировать со ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как пособничество и

подстрекательстве к убийству двух лиц, и ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ.

Действия Подмарькова правильно квалифицированы по ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как подстрекательство и пособничество в убийстве по найму двух лиц – А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED]

Что касается действий Подмарькова, совершенных в отношении потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] то, согласно вердикту присяжных заседателей, и с учетом предъявленного обвинения, которое признано доказанным, они подлежат переквалификации со ст. ст. 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, как подстрекательство к убийству А [REDACTED] [REDACTED] и пособничество в совершении этого преступления.

Учитывая, что наказание за приготовление к убийству А [REDACTED] [REDACTED] назначено судом первой инстанции ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ст. 105 ч. 2 УК РФ, судебная коллегия при назначении наказания Подмарькову по ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, применяет положение ст. 64 УК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание Подмарькову учтены судом в достаточной степени. Наказание остальным осужденным назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание. Оснований для смягчения назначенного им наказания не имеется.

Вопреки утверждениям осужденного Назарова гражданский иск потерпевшего о компенсации морального вреда разрешен судом правильно.

Что касается доводов кассационного представления, то они подлежат удовлетворению частично, поскольку действия Подмарькова по приготовлению к убийству А [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] действительно необоснованно квалифицированы без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем, поскольку наказание Подмарькову и Назарову назначено с учетом их явок с повинной и в пределах, предусмотренных ст. 62 УК РФ, нет никаких оснований в этой части вносить изменения в приговор.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 13 сентября 2007 года в отношении **Кускова А. []** **Г. []** и **Подмарькова В. []** **В. []** изменить:

переквалифицировать действия Подмарькова В. [] В. [] со ст. ст. 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ на срок 6 лет;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з», 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Подмарькову В. [] В. [] наказание в виде 11 лет лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, назначенное наказание сложить частично с наказанием по приговору Октябрьского районного суда г. Барнаула от 7 марта 2006 года и окончательно к отбытию назначить Подмарькову В. [] В. [] 12 лет 6 месяцев лишения свободы;

переквалифицировать действия Кускова А. [] Г. [] со ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет, и на ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 33 ч. 4 и ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «а, з», 33 ч. 4 и ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить окончательно к отбытию Кускову А. [] Г. [] – 10 лет лишения свободы;

в остальном приговор в отношении Подмарькова В. [] В. [] и Кускова А. [] Г. [] и этот же приговор в отношении **Агафоновой И. []** **Г. []** и **Назарова В. []**

Н [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

